

Тан Цзюань сейчас походил на добычу, угодившую в капкан.

— Господин Шэнь прав, — решительно умолк он.

Солнце уже успело подняться, и ядовитый туман вокруг Полумесячного пика постепенно рассеивался. Группа людей в черном бесшумно пробиралась сквозь густой лес, ведущий к пику. Впереди шествовал тот самый человек, что преследовал Тан Цзюаня в тот злополучный день.

Тогда они загнали Тан Цзюаня на край обрыва, и тот, будучи тяжело раненным, сорвался вниз. Преследователи хотели спуститься и убедиться в смерти юноши, но, к их удивлению, долина оказалась заблокирована, а двое передовых бойцов погибли, едва ступив под сень деревьев. Разузнав всё, они поняли, в чем заключается опасность Полумесячного пика. Раз долина закрыта, то упавший туда Тан Цзюань, даже если выжил, выбраться не сможет.

Они полмесяца караулили здесь, словно охотники, поджидающие зайца. Как только туман рассеялся, они немедленно двинулись в лес, не забыв оставить двоих на страже у опушки с приказом убивать любого, кто покажется из чащи.

Однако прежде, чем встретить свою цель, они наткнулись на труп собственного товарища — того самого, что был послан расправиться с Шэнь Цзюэ. Прошло пятнадцать дней, но тело даже не начало разлагаться, выглядело совсем свежим. Если бы не тот факт, что человек отсутствовал две недели, можно было бы поклясться, что он умер только что.

— Главарь, это... дело рук ядовитого тумана?

Главарь окинул подчиненного сердитым взглядом, подошел и небрежно перевернул труп. Лицо покойного не посинело, из носа и глаз не текла кровь, лишь в уголках губ запеклась тонкая струйка.

— Похоже, что так. Силен же этот туман, хорошо, что мы не полезли туда раньше.

Группа, испытывая невольный трепет, двинулась дальше. Никто из них не присмотрелся внимательно, а потому они не заметили крошечного пятнышка крови на черной одежде покойного в районе груди. Если бы главарь соизволил расстегнуть куртку, он бы увидел тонкий, как нить, разрез, пронзивший сердце — удар был нанесен с филигранной точностью, при этом ткань одежды осталась нетронутой.

Когда они добрались до долины, дом уже пустовал.

В городе Фэншань царило привычное оживление. Шэнь Цзюэ, никуда не торопясь, водил Тан

Цзюаня по рынку, выбирая лошадей. Тан Цзюань внутри кипел от нетерпения, но торопить его не стал: он уже понял, что этот Шэнь Цзюэ, хоть и улыбается мягко, на деле обладает упрямым нравом — чем сильнее его подгоняешь, тем медленнее он идет.

Шэнь Цзюэ даже удивился: еще утром Тан Цзюань был сама нервозность, а сейчас, как и он сам, не спеша и с важным видом разглядывал товар.

— Кхм, молодой герой Тан, вы что-то присмотрели?

— На вас смотрю, господин Шэнь, — Тан Цзюань развел руками. — Выбирайте уже.

— Ладно, — Шэнь Цзюэ покосился на него. — И какая же лошадь приглянулась молодому герою?

— Любая. Лишь бы не пришлось идти на своих двоих.

Видя безразличное лицо Тан Цзюаня, Шэнь Цзюэ с досадой отвернулся и наугад ткнул в двух коней. И только при оплате выяснилось, почему Тан Цзюань был так невозмутим. У него просто не было денег.

Шэнь Цзюэ молча смотрел на него. Первый ученик прославленной школы Шэньян — и без гроша в кармане! Тан Цзюань ничего не мог поделать: кошель с деньгами он потерял во время погони. В конце концов, Шэнь Цзюэ пришлось скрепя сердце расплачиваться самому.

— Ты что, собираешься всю дорогу жить за мой счет? — раздраженно бросил Шэнь Цзюэ.

— Не волнуйтесь. В ближайшем городе есть наш связной пункт школы Шэньян. Как только получим серебро, я непременно верну вам двойную сумму, — Тан Цзюань слегка смутился; в конце концов, он рос, никогда не зная нужды.

— Ну, хотя бы так.

Шэнь Цзюэ прищурился:

— Поехали, молодой герой Тан.

Они вскочили в седла, выпустили костяную бабочку и помчались на запад, следуя за ее полетом. И только отъехав, Шэнь Цзюэ вдруг сообразил: Тан Цзюань говорил, что связной пункт находится на востоке. Не в ту сторону едем!

Они скакали два часа, пока бабочка не устала, а лошади не выбились из сил. Шэнь Цзюэ прикинул, что они преодолели уже более двухсот ли. Увидев у дороги чайную, он предложил отдохнуть.

Тан Цзюань кивнул. Его раны за полмесяца почти затянулись, но при нагрузке всё еще ныли. К тому же, лишившись внутренней энергии, он, привыкший к постоянным тренировкам, чувствовал себя совершенно обессиленным.

Они спешили и сели за столик, позволив лошадям пощипать траву. Шэнь Цзюэ вертел в руках коробочку, а костяная бабочка порхала вокруг него, словно ручная.

— Господин Шэнь, вы так искусно управляетесь с этой бабочкой, — Тан Цзюань не сводил с нее глаз. У его матери тоже была такая, она всегда летала рядом, не отлетая ни на шаг.

Шэнь Цзюэ вскинул бровь и с легкой грустью произнес:

— Не зря вы, молодой герой Тан, вышли из крепости Цифэн. Сейчас мало кто знает, что это за штука, не говоря уже о том, чтобы оценить ее качество.

И это была правда. После того как крепость Цифэн была уничтожена, искусство обращения с насекомыми-гу постепенно пришло в упадок.

Тан Цзюань опустил голову, промолчав. Редко кто осмеливался так прямо говорить с ним о крепости Цифэн. Его матерью была хозяйка той крепости, Цзян Жушуй. Весь мир боевых искусств знал, что она была безумно влюблена в его отца, главу клана Тан — Тан Цяня. В то время Тан Цянь был уже женат, имел детей и не питал к Цзян Жушуй ни малейшей симпатии. Более того, он считал себя столпом праведных сил, а крепость Цифэн — логовом злых еретиков, которые не могут сосуществовать с честными людьми.

Цзян Жушуй три года добивалась его любви, но, видя, что он по-прежнему холоден и жаждет убить ее ради блага мира боевых искусств, не дрогнула. Она была разгневана и убита горем. Руководствуясь передовой мыслью о том, что если нельзя получить сердце, нужно получить хотя бы тело, она похитила Тан Цяня и с помощью ядовитых насекомых заставила его полюбить себя.

Но ложь остается ложью. Даже если бы действие гу длилось всю жизнь, человек был бы сломлен, а Цзян Жушуй этого не хотела. Узнав, что носит под сердцем ребенка Тан Цяня, она поняла: этот сон должен закончиться. Она извлекла гу из тела любимого и отправила его домой.

Десять месяцев спустя на свет появился мальчик — Тан Цзюань. Когда ребенку исполнилось три года, мать поняла, что у него есть талант к боевым искусствам, но жесткие, ядовитые техники крепости Цифэн ему не подходили. Тогда она отослала его в клан Тан.

Это вызвало бурю негодования. Жена Тан Цяня, Хуан Цайэр, категорически отказалась принимать незаконнорожденного ребенка. В итоге Тан Цянь был вынужден отправить трехлетнего сына в школу Шэньян к своему давнему другу Ху Юаньпэну. Тот не только принял Тан Цзюаня, но и сделал его своим личным учеником, заботясь о нем, как о родном сыне.

С тех пор прошло много лет, и об этой истории почти забыли. Кто бы мог подумать, что Шэнь Цзюэ не только знает о ней, но и владеет всеми подробностями. Кто же он такой на самом деле?

Видя, что Тан Цзюань молчит, Шэнь Цзюэ с любопытством подался вперед:

— Обиделся? — он прищурился, улыбаясь. Дети так легко обижаются.

— Господин сказал правду, на что мне обижаться? Я лишь поражен вашей эрудицией, вы так много знаете, — Тан Цзюань посмотрел на Шэнь Цзюэ, не скрывая своего желания докопаться до истины.

— Ой, да что тут такого, просто прикинул кое-что в уме, — Шэнь Цзюэ беспечно махнул рукой.

— О? Раз вы такой мастер, может, прикинете: если мы сейчас запрыгнем на лошадей, сможем ли оторваться от преследователей?

— Они так быстро нас догнали? — Шэнь Цзюэ моргнул, не выказав ни капли беспокойства.

— Угу. Если вы посидите здесь еще немного, то скоро увидите их собственными глазами, — Тан Цзюань уже подвел к столику пасущуюся лошадь.

— Ну ладно, — Шэнь Цзюэ поднял большой палец вверх. — Даже без внутренней энергии у тебя сохранилась поразительная чуткость.

<http://bllate.org/book/21261/2152858>